

В глазах Чжоу Вэня мелькнул странный блеск, когда он собирался активировать глазное зеркало Молодого Факельного Дракона. Он хотел использовать Мир Видения Яркого Факела, чтобы убить свирепую златокрылую птицу.

К его удивлению, он вдруг услышал громкий звук. Он исходил из глабеллы Будды.

Золотокрылая птица словно очнулась и перестала преследовать Чжоу Вэня. Она подняла голову и посмотрела на Будду.

Чжоу Вэнь тоже оглянулся и увидел, что перед коконом Хранителя уже появился Лэн Цзунчжэн. В руке у него была сабля, которой он наносил удары по кокону.

Однако из кокона Хранителя вырвалась рука и схватила острие сабли Лэн Цзунчжэна.

От руки исходило буддийское сияние. Оно было праведным и чистым, и не выглядело мощным. Однако острый клинок не причинил руке ни малейшего вреда.

"Может быть, звук, который раздался сейчас, был вызван тем, что ладонь вырвалась из кокона?"

Как раз в тот момент, когда Чжоу Вэнь почувствовал тревогу, он услышал треск.

Рука выбила саблю из руки Лэн Цзунчжэна.

Лэн Цзунчжэн отступил назад и с встревоженным выражением лица уставился на кокон Хранителя. Он пробормотал про себя: "Ещё слишком поздно. Неужели он уже дошел до такой стадии?"

Кроме Тирана Бегемота, который всё ещё преследовал скелета в монашеском одеянии и наносил удары, все остановились и посмотрели на кокон Хранителя.

Треск! Треск!

Кокон Хранителя постоянно трещал, от него отлетали кристаллические осколки, испуская чистое буддийское сияние.

В этот момент статуи Будды в буддийском царстве словно ожили. Золотые статуи Будды, будь то скульптуры или резьба на стенах, издавали звуки песнопений.

Во всем буддийском царстве раздался таинственный рокот, похожий на песнопение. Казалось, что они молятся или приветствуют что-то.

На фоне этого рокота от всех статуй Будды исходило золотистое буддийское сияние. Буддистское сияние собралось у голенища Будды и перетекло в треснувший кокон.

Трещина! Трещина!

Большая часть кокона, образованного кристаллическими нитями, разлетелась на куски. Чжоу Вэнь и компания уже могли видеть существо, находившееся внутри кокона.

Это был бхиккху, одетый в белую монашескую рясу. Внешне он ничем не отличался от человека, но на лбу у него красовалась Урна. Она была похожа на кристаллический нефрит и имела спиралевидные узоры.

Он сидел, скрестив ноги, в коконе, и перед ним сходилась бесконечное буддийское сияние. Оно превратилось в бусины Будды, которые автоматически соединились между собой, превратившись в нить золотых бусин Будды.

По мере усиления буддийского сияния на бусинах появлялась фигура Будды.

Когда кокон Хранителя полностью разрушился, нитка бусин Будды окончательно уплотнилась и попала в руку бхиккху.

С четками Будды в руках все буддийское царство погрузилось в тишину. Звуки песнопений исчезли, как исчезло и буддийское сияние на статуе Будды.

- Будда уничтожен с моим рождением... - бхиккху медленно открыл глаза. Его глаза были настолько ясными, что людям казалось, что смотреть на него - значит осквернять его.

Однако от голоса бхиккху все статуи Будды в буддийском царстве разлетелись вдребезги. Даже гигантская статуя Будды высотой в тысячу футов рухнула.

Статуя Будды рассыпалась, медленно погружаясь в пустоту.

Скелет в монашеском одеянии и златокрылая птица задрожали, приняв умоляющую позу перед бхиккху, который держал в руках четки Будды, а другой рукой надавливал на них.

Над царством Будды появился огромный отпечаток ладони. Тиран Бегемот, продолжавший атаковать скелета, упал на землю.

Чжоу Вэнь встревожился и поспешно отозвал Тирана Бегемота. К счастью, Тиран Бегемот не погиб. Он был лишь слегка ранен.

Однако, несмотря на то, что он находился в состоянии Абсолютной Силы, он был подавлен силой и даже получил некоторые повреждения. Сила бхиккху была невообразимой.

- Ректор, нам отступать? - в ужасе спросил А Шэн, быстро продвигаясь по разрушающемуся царству Будды.

- Отступать некуда. Я сам с ним разберусь. А вы двое поступайте, как считаете нужным, - не оборачиваясь, ответил Лэн Цзунчжэн. Затем он посмотрел на бхиккху и спросил. - Как тебя зовут?

- Будда Уничтожения.

Лэн Цзунчжэн не произнес ни слова. Однако из его тела один за другим поднимались божественные лучи. Божественные лучи сгустились перед ним, превратившись в прекрасную богиню в чёрной одежде с арфой в руках.

"Хранительница? Неужели у ректора Лэна есть Хранительница?" - Чжоу Вэнь увидел перед Лэн Цзунчжэном богиню в чёрном одеянии с арфой и сразу же узнал её. Она действительно была Хранительницей.

- Имя? - спросил бхиккху, глядя на богиню, держащую арфу.

- Божественная Арфа, - когда богиня ответила, её тело уже превратилось в потоки света, которые влились в тело Лэн Цзунчжэна. Одновременно с этим на нем образовался чёрный костюм.

Аура Лэн Цзунчжэна также претерпела сокрушительные изменения из-за слияния с Божественной Арфой. Он стал похож на дьявола в костюме.

Лэн Цзунчжэн сидел в воздухе, перед ним появился Трон Демонического Органа. От вертикальных труб, напоминающих замок, и рядов клавиш исходила торжественная и таинственная аура.

Он отличался от Трона Демонического Органа, который Чжоу Вэнь видел в прошлый раз. На этот раз, поскольку Лэн Цзунчжэн с помощью Божественной Арфы прорвался на божественный уровень, он стал ещё более ужасающим. Каждая нота излучала ужасающее сияние.

Лэн Цзунчжэн нажал на клавиши, и из огромных вертикальных труб, похожих на замок, полилась музыка арфы.

Чжоу Вэнь не думал, что в мелодиях арфы есть что-то особенное, но четки Будды в руке Будды Уничтожения ярко светились, словно сопротивляясь какой-то силе.

У Чжоу Вэня не было времени выяснять, что же такого особенного в музыке арфы. Ведь златокрылая птица уже бросилась на Лэн Цзунчжэна, словно помогая Будде Уничтожения.

Чжоу Вэнь тут же выпустил два Бога Битвы Золотые Алебарды и атаковал златокрылую птицу с боку. Золотой Меч Повелителя в его руке пронесся над головой.

Лысый попугай, стоявший на плече Чжоу Вэня, крикнул златокрылой птице:

- Маленькое орлиное отродье... Твой папа здесь...

Скелет в монашеском одеянии тоже хотел броситься на Лэн Цзунчжэна. А Шэн бросился к нему и остановил, но у А Шэна было только одно Мифическое существо - Любовное Письмо. Любовное Письмо далеко не всегда подходило скелету-монаху. Всё, что он мог делать, это постоянно отступать и использовать различные странные способности, чтобы задержать продвижение скелета в монашеском одеянии.

Видя, что А Шэн находится в опасности, Чжоу Вэнь снова вызвал Тирана Бегемота, чтобы тот помог А Шэну сразиться со скелетом.

Тиран Бегемот получил некоторые повреждения, но, к счастью, обошлось без серьезных травм. Ворвавшись в разрушающееся буддийское царство, он тут же снова активировал свою Абсолютную Силу.

По какой-то причине одетый в монашескую одежду скелет бесстрашно встретил Тирана Бегемота и засунул кристалл в его глазницу.

В тот момент, когда кристалл вошел в глазницу, он излучал золотистое сияние. От него кости скелета запылали золотым пламенем, словно он купался в пламени Нирваны.

Бум!

Костяной кулак скелета в монашеской одежде столкнулся с кулаком Тирана Бегемота. Они находились в равном положении, и ни один из них не мог одержать верх. Ужасающая ударная волна, возникшая в результате столкновения сил, привела к дальнейшему разрушению и без того поврежденных улиц.

<http://tl.rulate.ru/book/35298/3454176>